

ное дело, к которому Рубен Ум-Ниобе призывал своих соотечественников.

Рубен Ум-Ниобе родился в 1913 году в селении Бумниэбель, района Эзек, в области Приморская Санага. Проявив исключительные способности, он с отличием окончил школу младших административных служащих и получил должность секретаря участкового суда. Работая в суде, молодой африканец повседневно сталкивался с несправедливостью и беззаконием, творимыми колониальными чиновниками, выступавшими в роли судей. В сентябре 1945 года Рубен Ум-Ниобе принял участие в первой массовой забастовке, объявленной африканскими рабочими и служащими Камеруна в связи с усилением расовой дискриминации. Рубена Ум-Ниобе избрали в руководящий комитет Объединения профсоюзов Камеруна. В 1948 году он был первым делегатом от Камеруна на XXVII Конгрессе Всеобщей конфедерации труда Франции.

10 апреля 1948 года образовалась политическая партия — Союз населения Камеруна (СНК). Рубен Ум-Ниобе стал ее генеральным секретарем. С тех пор до конца своей жизни он возглавлял борьбу камерунского народа против колониального ига.

Влияние Союза населения Камеруна быстро росло. К 1952 году партия играла в жизни страны столь значительную роль, что Комитет по опеке ООН, вопреки возражениям французского правительства, принял решение заслушать доклад представителя СНК о положении в Камеруне. Поехать на Ассамблею ООН Союз доверил Рубену Ум-Ниобе. Члены Союза собрали деньги, чтобы оплатить проезд своего делегата в Нью-Йорк. Несмотря на противодействие французских властей, ему все же удалось выехать из Камеруна. Участники работ Комитета по опеке были поражены логикой и убедительностью доводов, приведенных в защиту насущных требований камерунского народа Рубеном Ум-Ниобе, новичком, выступавшим против опытных французских дипломатов.

Возвратившись в Камерун, Рубен Ум-Ниобе совершил многочисленные поездки по самым удаленным уголкам страны, рассказывая землякам о результатах своей командировки в ООН. В селении Фумбан 25 марта 1953 года агенты колониальной администрации ранили Рубена. Едва оправившись после ранения, Ниобе в 1953, а затем и в 1954 году вновь выезжал в Нью-Йорк и выступал в ООН. По возвращении на родину Ниобе неизменно объезжал города и деревни. Популярность Рубена Ум-Ниобе еще более выросла и укрепилась. Камерунцы признали в нем своего вождя.

Опасаясь дальнейшего подъема национально-освободительного движения и растущего влияния СНК, французская колониальная администрация спровоцировала 25 мая 1955 года в главных центрах страны — городах Дуала и Яунде — налеты на помещения партии. Завязались кровавые схватки между патриотами и наемниками колонизаторов. Французское правительство использовало эти инциденты как повод для «законного» запрещения деятельности Союза населения Камеруна. Декрет о запрещении этой патриотической партии был обнародован 13 июля 1955 года. Полиция арестовала сотни активистов Союза.

Но провокациями и репрессиями не удалось подавить движения патриотов Камеруна. Началась партизанская война. В течение следующих трех лет, пользуясь поддержкой крестьянства, Рубен Ум-Ниобе вел подпольную работу, скрываясь в глухих деревнях и лесах. Колониальные власти организовали

охоту за вожаком патриотов. Они осуществляли массовые «прочесывания» целых районов Приморской Санаги и области Бамилеке. 13 сентября 1958 года в лесу, неподалеку от родной деревни Бумниэбель, Рубен Ум-Ниобе попал в засаду и погиб.

Камерунский народ чтит память своего верного сына, мужественного борца против колониального гнета, за освобождение народов всей Африки от империалистического порабощения.

С. ВОЛК

ИНДИЯ, ПАКИСТАН И «ОБЩИЙ РЫНОК»

ЕВРОПЕЙСКОЕ экономическое сообщество, «общий рынок» — эти термины ныне в большом ходу на Западе. В стороне от «общего рынка» не осталась и такая империалистическая держава, как Англия. Как подчеркивал журнал «Марксизм тудей», английские монополии в «общем рынке» привлекает идея большой экономической зоны, в которой они смогут по собственному усмотрению распоряжаться капиталами и товарами. С помощью соглашения о «территориях, присоединяющихся с ограниченными правами», и консорциума для руководства «помощью для экономического развития» они надеются сохранить свое экономическое господство в районах, где политическое господство Англии ликвидировано или находится в процессе ликвидации.

Ради достижения своих корыстных целей финансовые магнаты Сити готовы на все. Им нет никакого дела до слабо развитых в экономическом отношении стран — членов Британского содружества наций, для которых «общий рынок» представляет большую угрозу, возрастающую во много крат в связи с вступлением в него Англии. Ведь если Англия станет участником «общего рынка», то она возьмет на себя все обязательства, вытекающие из членства в этой замкнутой экономической группировке. Для индийских, пакистанских, малайских, цейлонских товаров, которые сейчас ввозятся в Англию беспошлинно, будут установлены высокие таможенные тарифы.

В связи с этим газета «Трибюн» писала: «В 1960 году Индия ввезла в Англию чая на 91 миллион фунтов стерлингов, Цейлон — на 82 миллиона, Гана поставила какао на 66 миллионов фунтов стерлингов. Эти и другие тропические продукты не найдут легкого доступа на европейские рынки, как только будут ликвидированы условия их беспошлинной продажи на английском рынке». А в том, что эта печальная перспектива реальна, убеждают результаты закончившейся в мае нынешнего года 7-й конференции представителей «шестерки» и Англии по поводу вступления последней в «общий рынок». Английский делегат сделал тогда первый «вступительный взнос» в «общий рынок», согласившись на

постепенную отмену преференций на импорт готовых изделий из стран Британского содружества.

Как предполагает Англия, подчеркивал бомбейский «Экономик уикли», вступив в «общий рынок», она установит импортный тариф на товары из стран Содружества наций в размере 30 процентов от общего внешнего тарифа ЕЭС. Через 18 месяцев он будет увеличен на 30 процентов, а к 1968 году — еще на 40 процентов. «В этих предложениях, — с горечью констатирует «Экономик уикли», — нет даже намека на стремление сохранить минимальные размеры самого общего внешнего тарифа для товаров, импортируемых из стран Содружества, и тем самым обеспечить интересы последних».

И это действительно так. Интересы Индии, Пакистана, Малайи, Цейлона и других стран Британского содружества после присоединения Англии к «общему рынку» пострадают, и весьма серьезно. Газета «Индиан экспресс», например, подсчитала, что в этом случае «убытки Индии от торговли текстильными изделиями, являющимися традиционной статьей индийского экспорта, составят 250 миллионов рупий в год!» И все это в довершение к тому, что дефицит в торговле Индии с западными странами, исключая Англию, еще в 1960 году составлял 104 миллиона рупий.

Следует отметить, что английские правящие круги прилагают немало усилий, уверяя Индию, Пакистан и другие страны Содружества в том, что они ничего не потеряют, если Англия станет членом «общего рынка». Министр по делам Содружества наций Данкен Сэндис даже совершил вояж в Индию и Пакистан для их успокоения. Вопреки фактам и здравому смыслу на пресс-конференции в Равалпинди он заявил, что если Англия вступит в «общий рынок», это не только не нанесет ущерба торговым интересам Пакистана, но будет сильно способствовать им.

Параллельно с Данкеном Сэндисом пресс-конференцию устроил и бывший министр промышленности Пакистана Абдул Касим-хан. Проходила она в Лондоне, куда пакистанский деятель прибыл после поездки по странам «шестерки», где вел переговоры по вопросам будущих торговых отношений своей страны с членами «общего рынка». Готовящиеся соглашения между «шестеркой» и Англией, сказал Абдул Касим-хан, предусматривают введение тарифов на торговлю Пакистана с последней джутом, хлопком, шерстью, кожей, чаем, что безусловно нанесет ущерб экономике Пакистана.

Попытки представить «общий рынок» великим благом для Индии и Пакистана никого не ввели в заблуждение. «Общий рынок» в действительности представляет подлинную угрозу для стран Азии и Африки, — заявил на страницах «Индиан Экспресс» известный буржуазный обозреватель Фрэнк Морасес. — Существование этого рынка в его нынешней форме является вопиющей провокацией против народов этих двух континентов».

В самом деле, «общий рынок» нарушает всю систему международных экономических и торговых отношений, создает неблагоприятные условия для молодых государств Азии и Африки. Единый таможенный тариф Европейского экономического сообщества составлен так, что его участники получают легкий доступ к дешевому сырью. В то же время **готовым** изделиям из других стран противостоят высокие таможенные барьеры. Взять к примеру хлопок. Страны «общего рынка» ввозят его беспошлинно и без ограничений. Однако текстилю, произведенному из этого хлопка в странах Юго-Восточной Азии, доступ на «общий рынок» закрыт.

Вполне закономерно поэтому, что в странах Азии и Африки нашло широкий отклик предложение Совещания представителей стран-участниц Совета Экономической Взаимопомощи провести Международную конференцию по проблемам торговли. Индийские газеты «Стейтсмен» и «Хиндустан» с удовлетворением встретили это предложение. «Совет Экономической Взаимопомощи», — подчеркнула газета «Стейтсмен», — предлагает созвать конференцию, в которой примут участие все страны мира без всякой дискриминации». Пакистанская газета «Доон» призвала свое правительство наладить торговые отношения со всеми странами и, в частности, с социалистическими. Необходимо изменить направление внешней торговли страны, писала газета, особенно в связи с созданием торговых блоков на Западе.

Такого рода высказывания вполне естественны. Жизненные интересы народов Азии и Африки настоятельно требуют развития мировой торговли без ограничения и дискриминации, которые применяют в отношении молодых государств западные страны и члены «общего рынка» в особенности.

М. НИКОЛАЕВ

НАСТУПЛЕНИЕ НА ДЖУНГЛИ

УЗКАЯ, причудливо извивающаяся лесная дорога выводит нас на опушку... По широкой поляне, загроможденной поверженными на землю стволами деревьев и выкорчеванными пнями, постреливая голубоватым дымком, деловито передвигаются советские тракторы.

«Советские тракторы на раскорчевке леса? Самая обычная вещь», — могут сказать. И с этим нельзя не согласиться. Необычными могут показаться только некоторые трактористы — темнокожие сингалы и тамилы в национальных саронгах да место — тропические джунгли Цейлона. А в остальном, действительно, самая обычная вещь — помощь Советского Союза молодому независимому государству.

25 февраля 1958 года в Коломбо было подписано соглашение между правительствами СССР и Цейлона об экономическом и техническом сотрудничестве. Соглашение предусматривало, в частности, оказание помощи Цейлону в расчистке 6 тысяч акров джунглей под посадки сахарного тростника.

Спустя некоторое время в район Канталаи, расположенный приблизительно в 50 километрах от порта Тринкомали, прибыли советские специалисты и техника: древовалы, бульдозеры, кусторезы, грейдера. С тех пор здесь с утра и до вечера раздается на всю округу гул моторов и треск падающих деревьев. Не все было гладко поначалу... Не сразу приоровились валить опутанные лианами, глубоко закрепившиеся в почве тиковые и эбеновые деревья, о древесину которых быстро тупятся сталь-